

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 June 2014
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Двадцать седьмая сессия

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций
по правам человека и доклады
Управления Верховного комиссара
и Генерального секретаря**

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие**

**Аналитическое исследование, посвященное
гендерному и сексуальному насилию в связи
с правосудием переходного периода**

**Доклад Управления Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций по правам человека**

Резюме

Настоящее исследование, посвященное гендерному и сексуальному насилию в связи с правосудием переходного периода, охватывает эффективное участие жертв и процедуры участия, необходимые для учета разных потребностей и возможностей женщин, мужчин, мальчиков и девочек, а также передовую практику в области национальных консультаций, установления истины, уголовного правосудия, возмещения и институциональной реформы. В нем содержатся иллюстративные примеры, а также предложения в отношении последующих улучшений.

Хотя достигнут заметный прогресс, необходимы дополнительные усилия, для того чтобы процессы правосудия в переходный период затрагивали весь спектр гендерного и сексуального насилия. Различные органы и учреждения могут получить новые идеи благодаря подходам, в некоторых случаях новым, изложенным в настоящем докладе.

GE.14-06836 (R) 030914 040914

* 1 4 0 6 8 3 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–2	3
II. Гендерное и сексуальное насилие в связи с правосудием переходного периода	3–8	3
III. Общенациональные консультации	9–14	5
IV. Процессы установления истины.....	15–31	7
A. Комиссии по установлению истины	15–29	7
B. Международные комиссии по проведению расследований	30–31	11
V. Уголовное судопроизводство	32–43	12
A. Укрепление системы уголовного судопроизводства в государствах	32–36	12
B. Международное уголовное правосудие и его воздействие на уровне государства	37–43	14
VI. Возмещение	44–56	16
VII. Институциональные реформы	57–63	21
VIII. Выводы и рекомендации	64–66	23

I. Введение

1. В своей резолюции 21/15 Совет по правам человека просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека представить Совету до его двадцать седьмой сессии аналитическое исследование, посвященное гендерному и сексуальному насилию в связи с правосудием переходного периода в конфликтных и постконфликтных ситуациях, эффективному участию жертв и процедурам участия, необходимым для учета разных потребностей и возможностей женщин, мужчин и детей, включая передовую практику в области установления истины, справедливости, возмещения и институциональной реформы.

2. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) просило предоставить информацию для исследования. Информация была представлена Алжиром, Аргентиной, Гватемалой, Германией, Грузией, Ираком, Колумбией, Кубой, Сербией, Словакией, Францией и Швейцарией, а также организацией "Редресс"¹. Специальный докладчик по вопросу о содействии установлению истины, справедливости, возмещению и гарантиях неповторения, Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин ("ООН-женщины"), Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта и Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах предоставили консультации о ходе подготовки исследования.

II. Гендерное и сексуальное насилие в связи с правосудием переходного периода

3. Под гендерным насилием понимается любой вредный акт, направленный против отдельных лиц или групп лиц в силу их гендера². Гендерное насилие может включать сексуальное насилие, принудительные/ранние браки и вредную традиционную практику. Сексуальное насилие как форма гендерного насилия охватывает "любой сексуальный акт, попытку совершения сексуального акта, нежелательные сексуальные комментарии или ухаживание или акты использования в коммерческих целях или иным образом направленные против сексуальности лица с использованием принуждения со стороны любого лица вне зависимости от их связей с жертвой в любой ситуации"³. Сексуальное насилие приобретает различные формы и включает изнасилование, сексуальное надругательство, принудительные беременности, принудительную стерилизацию, принудительные аборт, принудительную проституцию, торговлю людьми, сексуальное рабство, принудительное обрезание, кастрацию и принуждение к обнажению.

¹ С полным текстом ответов можно ознакомиться в секретариате.

² См. Руководящие принципы по борьбе с насилием по признаку пола в условиях чрезвычайных гуманитарных операций, опубликованные Межучрежденческим постоянным комитетом в 2005 году. См. также Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 19 (1992).

³ United Nations Action against Sexual Violence in Conflict, citing the World Health Organization, in "Analytical and conceptual framing of conflict-related sexual violence" (2011), p. 1.

4. Понимание и анализ того, как гендер пересекается, например, с расой, религией, материальным положением, политической принадлежностью и географией, также исключительно важно для понимания и изживания повторяющихся способов и форм гендерного насилия. В некоторых контекстах также важно учитывать насилие, совершаемое в отношении лиц, воспринимаемых как не соответствующих традиционным представлениям о мужчине и женщине, включая лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов.

5. Хотя мужчины и мальчики также являются объектами гендерного и сексуального насилия, в ситуациях конфликта в непропорционально большей степени жертвами такого насилия по-прежнему становятся женщины и девочки. Опыт показывает, что в конфликтных и постконфликтных ситуациях и в периоды политических или гражданских беспорядков и нестабильности женщины и девочки чаще становятся жертвами нарушения их прав человека и насилия, включая сексуальное насилие. Торговля женщинами и девушками может усугубляться в силу распада политических, экономических и социальных структур, нарастания милитаризма и связанных с этим требований в отношении сексуальной, экономической и военной эксплуатации женщин⁴. В ходе вооруженного конфликта сексуальное насилие часто используется в качестве метода ведения войны для унижения, установления господства, запугивания и изгнания и/или принудительного перемещения гражданских членов общества или этнической группы⁵. Этническая чистка и разрушение ткани семьи и общества часто становятся элементом целенаправленной стратегии воюющих сторон⁶.

6. Для системы Организации Объединенных Наций правосудие переходного периода охватывает весь спектр процедур и механизмов, связанных с попытками общества преодолеть наследие массовых нарушений прошлого, чтобы обеспечить ответственность, добиться правосудия и достичь примирения. Правосудие переходного периода включает как судебные, так и несудебные процессы и механизмы, включая инициативы по привлечению к суду, установлению истины, программы возмещения, институциональную реформу или то или иное необходимое их сочетание⁷. Кроме того, всеобъемлющие общенациональные консультации, в частности с пострадавшими от нарушений прав человека, признаются в качестве одного из важнейших элементов правосудия переходного периода⁸.

7. Преодоление гендерного и сексуального насилия в обществах, переходящих от конфликта или репрессивного правления, имеет решающее значение для обеспечения ответственности и прочного мира. Процессы правосудия переходного периода могут способствовать реализации прав жертв такого насилия и послужить средством выявления и ликвидации лежащей в основе насилия структурной дискриминации, сделавшей его возможным. Поэтому важно обеспечить проведение реальных консультаций с жертвами гендерного и сексуального насилия, получение ими надлежащего возмещения за нарушения, всестороннее участие женщин в процессах правосудия переходного периода и надлежащее отражение в них их прав и интересов.

⁴ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 30 (2013), пункт 39.

⁵ Резолюция 1820 года (2008) Совета Безопасности.

⁶ UN-Women, *A Window of Opportunity: Making Transitional Justice Work for Women* (2012), p. 2.

⁷ S/2004/616, пункт 8.

⁸ См. директивную записку Генерального секретаря о подходе Организации Объединенных Наций к правосудию переходного периода (2010 года).

8. Возросшее внимание уделяется реальному участию жертв в процессах правосудия переходного периода, а также процедурам участия, необходимым для учета разных потребностей и возможностей женщин и мужчин, девочек и мальчиков. Резолюция 1325 (2000) Совета Безопасности и последующие резолюции Совета о женщинах, мире и безопасности, включая резолюцию 2122 (2013), признали необходимость вовлечения женщин во всех аспектах установления мира, постконфликтного восстановления и миростроительства. Это включает разработку, осуществление и оценку процессов правосудия переходного периода.

III. Общенациональные консультации

9. Одним из важнейших элементов правозащитного подхода к правосудию переходного периода является проведение общенациональных консультаций на основе принципа, согласно которому успешные стратегии требуют реального участия общественности. Консультации по вопросам разработки, осуществления и оценки механизмов правосудия переходного периода служат залогом обеспечения дееспособности этих механизмов и расширения ими прав и возможностей тех, кто ими затрагивается. Без консультаций и участия женщин и девочек инициативы в вопросах переходного периода, вероятнее всего, будут отражать лишь озабоченности, приоритеты и опыт пережитого насилия, которые имеются у мужчин, в существенной мере игнорируя гендерное и сексуальное насилие. Только после того как в Тиморе-Лешти были проведены консультации с женщинами, прокуратура стала уделять внимание преступлениям, связанным с сексуальным насилием⁹. Сходным образом, консультации необходимы для формирования процессов правосудия переходного периода, учитывающих конкретные потребности женщин, их приоритеты и их социально-культурный контекст. Кроме того, общенациональные консультации способны сами по себе служить важным инструментом расширения прав и возможностей признания и возмещения для жертв. Консультации с группами, которые часто лишены права голоса или оттеснены на периферию общественной жизни, таких как женщины, дети, пожилые, а также этнические, расовые или религиозные меньшинства, также подают мощный сигнал, касающийся равных прав в постконфликтном контексте, который сам по себе обладает потенциалом общественных преобразований.

10. В ходе консультаций должно быть обеспечено представительство значительной части женщин и девочек во всем их разнообразии. Консультации с женщинами не должны быть посвящены только их опыту в виктимизации, а должны учитывать эволюцию гендерных ролей в ходе конфликта и после него, а также те разнообразные роли, которые женщины играют в таких ситуациях. Выделяя роль женщин как активных участников экономических процессов, глав домохозяйств, защитников и застрельщиков перемен в своих общинах, консультации позволяют максимально использовать их потенциал для расширения прав и возможностей женщин и изживания предрассудков.

11. Часто необходимо устранить практические препятствия, с которыми сталкиваются женщины, мужчины и девочки и мальчики – жертвы сексуального и гендерного насилия, в частности в процессах консультаций. В частности, для того чтобы они высказывали свои мнения свободно и откровенно, консуль-

⁹ *Rule-of-Law Tools for Post-conflict States: National Consultations on Transitional Justice* (United Nations publication, Sales No. 09.XIV.2), p. 20.

тации с женщинами необходимо проводить отдельно от мужчин и в необходимых случаях такие консультации должны проводиться другими женщинами и без спешки. Огромное значение имеет защита от мести и стигматизации, включая строгие стандарты конфиденциальности и анонимности. Для того чтобы избежать повторной травматизации жертв, консультации должны проводиться в безопасных нейтральных местах людьми, подготовленными к работе с жертвами гендерного и сексуального насилия. Это имеет особое значение в случае консультаций с детьми, которые обычно должны проводиться специально подготовленными специалистами¹⁰. Нежелание жертв рассказывать о пережитом может усугубляться в тех странах, где недостаточно осознается то, что гендерное и сексуальное насилие является преступлением или где жертвы могут сталкиваться со встречными обвинениями в прелюбодеянии или морально упречных деяниях, из-за чего они опасаются заявлять о сексуальном насилии. В этой связи важную роль способна сыграть пропагандистская работа, в ходе которой местному населению предоставляется необходимая информация о процессах правосудия переходного периода. Необходимо также активизировать усилия по выявлению и преодолению тех конкретных препятствий, с которыми может быть связано участие в консультациях мужчин, лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов, а также других подвергающихся сексуальному отторжению жертв сексуального насилия.

12. Необходимо также уделять внимание возможным препятствиям для участия женщин и девочек. В их числе – низкий уровень грамотности, проведение обсуждений не на том языке, которым они пользуются в повседневной жизни, а на другом языке или их проведение слишком далеко от их дома, расходы, связанные с участием в консультациях, включая потерянное время, которое могло бы быть посвящено труду и уходу за детьми, а также отсутствие удостоверений личности. Такие меры, как использование местных диалектов и предоставление помощи в уходе за детьми, способны содействовать решению этих вопросов¹¹. Проведение децентрализованных консультаций, в том числе в отдаленных местах, – особо важный элемент поддержки участия женщин и обеспечения проведения консультаций с самыми разными женщинами. Так, в Демократической Республике Конго в 2011 году УВКПЧ была создана экспертная группа высокого уровня, которая посетила шесть общин в стране и провела встречи с местными властями и представителями временного правительства, а также с жертвами, неправительственными организациями и другими учреждениями Организации Объединенных Наций, для того чтобы узнать мнения жертв в вопросе возмещения¹².

13. Поскольку женщины и дети составляют значительное большинство лиц, перемещенных в результате конфликта, необходимо предпринимать усилия по проведению консультаций в лагерях для внутренне перемещенных лиц и беженцев. Некоторые инициативы в этой области включают консультации со сьерра-леонскими беженцами в Гвинее в 1999 году, тиморскими беженцами в Индонезии в 2000 году¹³ и с внутренне перемещенными лицами в Дарфуре в 2010 году в связи с дохинским мирным процессом. Однако необходимы более активные усилия.

¹⁰ *National Consultations*, pp. 20–21.

¹¹ UN-Women, *A Window*, p. 4.

¹² См. доклад Группы высокого уровня о средствах правовой защиты и возмещения ущерба для жертв сексуального насилия в Демократической Республике Конго (2011 год).

¹³ *National Consultations*, p. 21.

14. Женские группы и другие местные сети способны сыграть неоценимую роль в налаживании контакта и взаимодействия с жертвами. Вместе с тем необходимо добиваться того, чтобы посредники от гражданского общества действительно представляли взгляды жертв, а не служили проводниками своих собственных интересов или интересов узких категорий жертв¹⁴, например только городских или образованных женщин. Хотя консультации с детьми необходимо проводить с привлечением школ, клубов, учреждений по защите ребенка и других форм социальной массовой работы, опыт указывает на то, что для того чтобы дети высказывались откровенно, консультации с ними должны проводиться в отсутствие взрослых посредников.

IV. Процессы установления истины

A. Комиссии по установлению истины

15. Комиссии по установлению истины играют важную роль в решении проблемы не только сексуального насилия, но и других форм гендерного насилия. Комиссии по установлению истины часто компетентно отражают систематический характер сексуального насилия, в частности там, где оно используется как метод ведения войны. В тех ситуациях, в которых сексуальное насилие влечет за собой пятно позора, включение гендерного аспекта в работу комиссии по установлению истины также поможет изживанию стигмы и изменению отношения общества к сексуальному насилию. В недостаточной степени могут пониматься долгосрочные последствия такого насилия, в том числе пережитого девочками и мальчиками. Разъяснение населению работы комиссий по установлению истины с помощью информационно-пропагандистской кампании – важный элемент в этой связи.

16. В работе некоторых первых комиссий по установлению истины конкретный гендерный аспект, включая внимание гендерному и сексуальному насилию, отсутствовал¹⁵. Некоторые позже созданные комиссии с успехом включили уделять более тщательного внимания гендерному и сексуальному насилию в свою работу и поддержали участие женщин и девочек¹⁶. Это включает создание в составе комиссии специального подразделения по гендерным вопросам и отражение вопроса гендерного и сексуального насилия в их рабочих структурах и правилах процедуры даже в тех случаях, когда это конкретно не было предусмотрено в официальном мандате комиссии, обеспечение представленности женщин в качестве членов комиссии, сотрудников и экспертов; поддержка процесса общественных связей и взаимодействия, подчеркивающего, что гендерное и сексуальное насилие относится к сфере компетенции комиссии и должно получить отражение; а также проведение анализа и составление конкретных выводов и

¹⁴ Ibid., p. 22.

¹⁵ A/HRC/24/42, пункт 36. См. также Vasuki Nesiah and others for the International Center for Transitional Justice, *Truth Commissions and Gender: Principles, Policies and Procedures* (2006).

¹⁶ См. *Witness to Truth: Report of the Sierra Leone Truth and Reconciliation Commission* (2004), chap. 2; *Final Report of the Truth and Reconciliation Commission of Liberia*, vol. 2, *Consolidated Final Report*; and *Chega! The Report of the Commission for Reception, Truth and Reconciliation in Timor-Leste (CAVR)*, part 7, chaps. 7.7 and 7.8, and part 11.

рекомендаций в отношении сексуального насилия или гендерной дискриминации в их заключительных докладах¹⁷.

17. Комиссии по установлению истины в Гватемале, Перу и Южной Африке, которые стали первопроходцами в решении проблемы гендерного и сексуального насилия, стали важным образцом для комиссий, созданных позднее. Так, в Перу комиссия по установлению истины создала специальный отдел по гендерным вопросам и посвятила две главы своего заключительного доклада гендерным вопросам, включая гендерное и сексуальное насилие¹⁸. Другие важные примеры комиссий по установлению истины, затрагивавшие проблему гендерного и сексуального насилия, – комиссии по установлению истины Кении, Либерии, Марокко, Соломоновых Островов, Сьерра-Леоне и Тимора-Лешти.

18. Хотя не менее важное значение имеет уделение особого внимания сексуальному насилию, все шире признается, что комиссии по установлению истины призваны сыграть единственную в своем роде роль в выявлении коренных причин такого насилия и всей сложности его последствий. В докладе кенийской комиссии по установлению истины содержится большая глава о сексуальном насилии и еще одна глава о гендере и грубых нарушениях прав человека, где комиссия рассмотрела практику дискриминации и перемещения, а также участие женщин в политической жизни и их историческую роль в миростроительстве¹⁹.

19. Включение вопросов гендерного и сексуального насилия в работу комиссии по установлению истины, включая исследовательскую и информационную работу, включая исследования, пропагандистскую работу, опрос свидетелей и составление докладов, требует большой заинтересованности в контексте мандата по установлению истины, который сам по себе является масштабным²⁰. Это также может включать рассмотрение экономических, социальных и культурных аспектов нарушений, которые в непропорционально большой степени затрагивают женщин, детей и другие конкретные группы²¹. В Перу комиссия по установлению истины рассмотрела гендерные аспекты экономических причин и последствий нарушений, включая перемещение женщин и детей и рост числа возглавляемых женщинами домохозяйств.

20. В Сьерра-Леоне комиссия по установлению истины рассмотрела нарушения экономических, социальных, культурных, гражданских и политических прав и изучила связи между уже существовавшим гендерным неравенством и гендерным и сексуальным насилием, получившим всеобщий характер в ходе гражданской войны в стране. В своем докладе комиссия по установлению истины изложила общие рекомендации, нацеленные на преобразование гендерных отношений, в том числе с помощью правовой реформы, улучшение условий доступа женщин к правосудию, изживание дискриминационных обычаев, образовательные программы, а также расширение экономических прав и возможностей женщин. Кроме того, комиссия по установлению истины в Гватемале при-

¹⁷ Priscilla B. Hayner, *Unspeakable Truths: Transitional Justice and the Challenge of Truth Commissions*, 2nd ed. (2011), p. 85.

¹⁸ *Comisión de la Verdad y Reconciliación: Informe Final*, vol. VI, chap. 1, sects. 5 and 8, and vol. VIII, chap. 2, sect. 1.

¹⁹ *Report of the Truth, Justice and Reconciliation Commission (Kenya, 2013)*, vol. II A, chap. 6, and vol. II C, chap. 1.

²⁰ См. A/HRC/24/42.

²¹ OHCHR, *Transitional Justice and Economic, Social and Cultural Rights* (United Nations publication, Sales No. E.14.XIV.3), pp. 17 and 21.

шла к выводу, что сексуальное насилие было систематически направлено против сельских женщин-майя в период конфликта.

21. Возможности комиссии по проведению гендерного анализа и вероятность того, что она проведет такой анализ, могут обеспечиваться рядом факторов. Хотя, разумеется, комиссия может уделять постоянное внимание проблемам гендерного и сексуального насилия даже в отсутствие конкретного мандата на этот счет, конкретное выделение таких проблем в юридических документах, регламентирующих ее деятельность, имеет множество преимуществ²². Разработчики юридических документов, регламентирующих работу комиссии по установлению истины, должны принимать во внимание важное значение гендерного и сексуального насилия в истории конфликта. В большинстве случаев рекомендуется, чтобы этот вопрос был конкретно выделен в мандате комиссии²³. Кроме того, важно обеспечить, чтобы нормативные документы по комиссии и ее мандат стали результатом национальных консультаций, в том числе с женскими организациями, и, кроме того, важно провести работу по описанию конфликта, чтобы задокументировать все разнообразные нарушения, пережитые женщинами.

22. Многие недавно созданные комиссии опирались на прецедент, созданный Перу, учредившей специализированное подразделение по гендерным вопросам. Другие комиссии по установлению истины, такие как Национальная комиссия по примирению в Гане, предусмотрели рассмотрение гендерных проблем всеми ее структурными подразделениями, а не специально созданным подразделением. Подразделения по гендерным вопросам могут играть ценную роль координационных центров усилий по решению проблем гендерного и сексуального насилия, однако они не должны заменять сквозного рассмотрения гендерных проблем во всей работе комиссии. Некоторые эксперты рекомендовали как создавать гендерное подразделение, так и использовать сквозной подход, что и было реализовано в случае комиссии в Тиморе-Лешти.

23. Партнерство с женскими группами способно повысить легитимность комиссии по установлению истины, а также ее возможности по решению проблем гендерного и сексуального насилия. В прошлом такие комиссии с пользой для себя привлекали женские группы, которые представляли официальные документы, занимались налаживанием контактов, предоставляли помощь жертвам, давшим показания, обращали внимание на упущенные из виду проблемы, оказывали помощь в получении показаний и подготовке по гендерным вопросам, а также проводили анализ систематических нарушений. В Тунисе женские организации ведут работу по задокументированию сообщений и составлению предварительных списков и баз данных жертв-женщин для их использования для составления первоначальных описаний, подготовленных Комиссией по установлению истины и признанию достоинства. В Тиморе-Лешти партнерство с женскими группами гражданского общества в значительной мере укрепило работу комиссии²⁴. Комиссии также важно наладить контакты с организациями, активно работающими с жертвами-детьми, в том числе жертвами сексуального насилия.

²² UN-Women, *A Window*, p. 12.

²³ Rashida Manjoo, "The South African Truth and Reconciliation Commission—a model for gender justice?" (2004), p. 18. См. также распоряжение 2001/10 временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе, которое требует, чтобы гендерный подход увязывался с работой комиссии во всех аспектах.

²⁴ Nesiiah and others, *Truth Commissions*, pp. 14–15.

24. Состав комиссии должен отражать ее приоритеты в области гендерного и сексуального насилия. Опыт показывает, что назначение членов комиссии и ее сотрудников, понимающих и готовых вскрыть гендерные аспекты конфликта, имеет решающее значение для поддержания проактивной нацеленности на гендерное и сексуальное насилие. Некоторые комиссии используют квоты для обеспечения представленности женщин в числе членов комиссии на уровне экспертов и сотрудников. Члены комиссии и ее сотрудники, обладающие познанием и опытом решения проблем такого рода насилия, могут также иметь большие возможности для создания необходимых условий, благодаря которым жертвы смогут говорить о пережитом ими. Женщины – жертвы сексуальных надругательств могут также предпочесть говорить с опрашиваемыми-женщинами, а мужчины – жертвы подобного рода надругательств могут предпочесть говорить с мужчинами. Это необходимо иметь в виду при формировании групп опрашиваемых и проведении слушаний.

25. Важное значение также имеет внутренняя подготовка. В прошлом многие комиссии по установлению истины, в том числе в Гане, Либерии, Сьерра-Леоне и Тиморе-Лешти, предусматривали меры по гендерному обучению своих сотрудников. В числе других вопросов обучение охватывало международные нормы, касающиеся гендерного и сексуального насилия, историю систематических гендерных злоупотреблений в ситуациях конфликта и подавления, учитывающие гендерную специфику методы записи показаний, сбора данных и проведения слушаний, включая поддержку и защиту участников-женщин; проведение расследований, учитывающих сложные причины проявления гендерного и сексуального насилия, а также отражение гендерной проблематики во всей работе по составлению докладов²⁵. В ходе такой профессиональной подготовки Организация Объединенных Наций часто оказывала содействие, предоставляя специалистов.

26. Сотрудникам, проводящим расследования и опросы, может оказаться необходимым обучение чуткому общению с жертвами, пережившими психологический стресс. Как показал опыт многих комиссий по установлению истины, женщины, дающие показания, чаще говорят о виктимизации других, в частности членов семьи²⁶, возможно, не рассказывая о своих страданиях. В Южной Африке при опросе женщин им напоминали "не забыть рассказать нам о том, что случилось с вами"²⁷. Следует также серьезно рассмотреть возможность того, чтобы комиссия предложила предоставить ей информацию анонимно, поскольку в этом случае люди, возможно, захотят рассказать о пережитом ими сексуальном насилии, чего они не сделали бы в другом случае. Комиссии следует установить процедуры, обеспечивающие анонимность в соответствующих случаях²⁸.

27. В некоторых случаях могут потребоваться альтернативные методы сбора информации о пережитом женщинами в ходе конфликта. В Тиморе-Лешти, где число женщин, сообщивших информацию комиссии, было намного меньше

²⁵ Binaifer Nowrojee, "Making the invisible visible: post-conflict justice for Sierra Leone's rape victims", *Harvard Human Rights Journal*, vol. 18 (2005), p. 93; Nesiha and others, *Truth Commissions*, p. 12.

²⁶ Ruth Rubio-Marín, ed., *What Happened to the Women? Gender and Reparations for Human Rights Violations* (2006), p. 28; Nesiha and others, *Truth Commissions*, p. 17.

²⁷ Beth Goldblatt, "Evaluating the gender content of reparations: lessons from South Africa", in Rubio-Marín, *What Happened to the Women?*, p. 78.

²⁸ Обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью (E/CN.4/2005/102/Add.1), принцип 10 d).

ожидавшегося, гендерная группа поручила провести 200 подробных опросов, запись которых должна была дополнить сложившееся у комиссии представление о пережитом женщинами. В Либерии Фонд Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин организовал в пострадавших общинах встречи, на которых женщины рассказывали о пережитом ими, и направил эти рассказы комиссии, не став проводить личный опрос.

28. Создание необходимых условий в связи с проведением открытых слушаний также имеет важное значение. В Сьерра-Леоне комиссия провела специальные слушания, посвященные женщинам, и предоставила материальную помощь женским группам в целях оказания теми содействия женщинам, решившим выступить в комиссии. Женщинам была предоставлена возможность по своему выбору дать показания в видеозаписи, выступить на заседании, находясь за перегородкой, или выступить перед аудиторией открыто²⁹.

29. Решение проблемы гендерного и сексуального насилия в комиссии по установлению истины также может заложить основы выработки рекомендаций, касающихся институциональной и законодательной реформы, в целях изживания закрепившейся культуры дискриминации.

В. Международные комиссии по проведению расследований

30. В свете той важной роли, которую международные комиссии по расследованию и сходные органы играют в создании основ процессов правосудия переходного периода, уделение такими комиссиям особого внимания гендерному и сексуальному насилию способно привести к установлению истины, торжеству правосудия и принятию мер по возмещению с учетом гендерных факторов. В последние годы предпринимаются все более активные усилия по обеспечению того, чтобы гендерное и сексуальное насилие должным образом затрагивалось в работе международных комиссий по расследованию. Все такого рода комиссии и связанные с ними органы по расследованию, учрежденные Организацией Объединенных Наций, в настоящее время располагают специально подготовленными дознавателями, специализирующимися в области гендерного и сексуального насилия, а многие недавно созданные международные комиссии по расследованию получают содействие со стороны структуры "ООН-женщины".

31. Недавно созданные комиссии по расследованию, в том числе комиссии по Сирийской Арабской Республике³⁰, Ливии³¹ и Гвинее³², уделяют все большее внимание в своей работе и докладах работе о сексуальном насилии. Доклад Комиссии по расследованию по Корейской Народно-Демократической Республике³³ также уделяет особое внимание более широким гендерным нарушениям и преступлениям, в частности насилию в отношении женщин, а также последствиям нарушений для конкретных групп, включая женщин и детей.

²⁹ Nowrojee, "Making the invisible visible", p. 94.

³⁰ См. A/HRC/S-17/2/Add.1, A/HRC/21/50, A/HRC/19/69, A/HRC/22/59, A/HRC/23/58, A/HRC/24/46, A/HRC/25/65.

³¹ См. A/HRC/19/68.

³² См. S/2009/693.

³³ A/HRC/25/63 и A/HRC/25/CRP.1.

V. Уголовное судопроизводство

A. Укрепление системы уголовного судопроизводства в государствах

32. Государства несут главную ответственность за отправление правосудия в случае тяжких преступлений по международному праву³⁴. Таким образом, стратегия правосудия в переходный период во все большей степени ставит цель расширения возможностей государств по привлечению к ответственности за преступления гендерного и сексуального насилия. Для конкретного решения проблем гендерного и сексуального насилия были созданы специализированные палаты или суды, например в Демократической Республике Конго, Либерии, Сербии, Уганде и Хорватии, и подразделения прокуратуры и следственных органов. В Либерии закон о сексуальных правонарушениях 2008 года предусматривает создание окружных судов в каждом районе для рассмотрения дел о половых преступлениях; также создан отдел по борьбе с преступлениями сексуального и гендерного насилия. Совместно с Отделением Организации Объединенных Наций по правам человека Миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации ситуации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) предпринимались усилия по укреплению национального потенциала, в том числе путем предоставления содействия военной юстиции в создании передвижных судов и специальных групп содействия органам прокуратуры. Благодаря таким усилиям наблюдается увеличение числа вынесенных приговоров³⁵. В Колумбии Генеральной прокуратурой принят план действий по защите прав женщин – жертв сексуального насилия в контексте вооруженного конфликта. План включает создание разукрупненной базы данных, принятие межведомственной модели специальных расследований и помощи потерпевшим – которая предусматривает упрощенную процедуру, позволяющую предотвратить повторную виктимизацию – а также создание подразделения по регистрации, оказанию помощи и ориентации потерпевших от преступлений, совершенных организованными вооруженными группами, что выходит за рамки закона о мире и справедливости.

33. Потенциал государств также укрепляется на основе создания совместных палат в системе национальных судебных органов, привлекающих, тем не менее, как специалистов данной страны, так и международных экспертов. Например, в Боснии и Герцеговине Коллегия по военным преступлениям, в которой работают национальные и международные сотрудники, привлекала к ответственности за сексуальное насилие как преступление против человечности, связанное с изнасилованием, пытками, сексуальным рабством, порабощением и преследованием³⁶.

34. В рамках усилий по укреплению национального потенциала большое внимание уделяется подготовке работников следственных органов, прокуратуры, суда, органов безопасности, адвокатуры, медицинских учреждений, соци-

³⁴ Обновленный свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью, принцип 20.

³⁵ См., в частности, МООНСДРК и УВКПЧ, "Прогресс и препятствия в деле борьбы с безнаказанностью и сексуальным насилием в Демократической Республике Конго" (2014 год), пункты 29 и 31.

³⁶ См. Human Rights Watch, *Narrowing the Impunity Gap: Trials Before Bosnia's War Crimes Chamber* (2007). See also A/HRC/23/49/Add.3, paras. 55–63.

альных органов и других акторов правового государства. Обучение по вопросам профессиональной подготовки ведется при содействии Организации Объединенных Наций, в том числе в Гвинее, Демократической Республике Конго, Судане (Дарфуре) и Косово³⁷. Кроме того, структура "ООН-женщины" наладила партнерство с Инициативой быстрого реагирования в области правосудия³⁸ для обучения и составления списка экспертов по сексуальным и гендерным преступлениям и их прикомандирования к международным и национальным механизмам правосудия.

35. Растет осознание необходимости устранения препятствий, с которыми сталкиваются жертвы гендерного и сексуального насилия в доступе к процессам привлечения к уголовной ответственности. В их числе – часто запретительные расходы на подачу жалоб, а также географическая недоступность полицейских участков, медицинских учреждений, необходимых для получения судебно-медицинских доказательств, а также судов, в частности для жертв-женщин, живущих в отдаленных районах, не имеющих транспортного сообщения, которые должны заниматься детьми. Жертвам также необходима бесплатная юридическая помощь в связи с возбужденными по их жалобе судебными делами, медицинская помощь и поддержка для преодоления медицинских последствий гендерного и сексуального насилия, а также подготовка по вопросам систем уголовного правосудия, которая нужна им для того, чтобы дела не были прекращены производством и из-за их юридической неискушенности. Принимаются новаторские стратегии устранения некоторых из этих препятствий. В Демократической Республике Конго благодаря передвижным судам появилась возможность проведения уголовного судопроизводства в отдаленных районах, а для лиц, переживших гендерное и сексуальное насилие, созданы работающие на безвозмездных началах юридические консультации. Предпринимаются усилия по интеграции юридического и медицинского обслуживания и созданию единых центров оказания помощи детям и женщинам, пережившим такое насилие³⁹.

36. Также необходим дополнительный анализ возможностей и ограничений судебных процессов, основывающихся на обычном праве. Механизмы обычного права, как правило, более доступны, чем официальные суды, предоставляя способ заполнения пробела в оказании юридических услуг для урегулирования мелких споров, пользуясь легитимностью в общинах и располагая возможностями предоставления защиты, учитывающей культурную специфику. Вместе с тем в силу сложившейся ранее в практике таких механизмов гендерной дискриминации решение с их помощью дел о гендерном и сексуальном насилии оказывается чрезвычайно проблематичным. Необходимо предпринимать усилия по преобразованию систем обычного правосудия с учетом гендерных факторов, обеспечив их совместимость с международными стандартами прав человека и не допуская того, чтобы это становилось заменой реформы системы официальных судов. Например, в Уганде суды местных советов теперь обязаны обеспечивать, чтобы минимум треть их членов была женщинами. В Южной Африке Комиссия по законодательной реформе вынесла рекомендации в отношении согласования обычного права с Конституцией страны.

³⁷ Упоминание Косово следует понимать в полном соответствии с резолюцией 1244 (1999) Совета Безопасности и без ущерба для статуса Косово.

³⁸ www.justicerapidresponse.org.

³⁹ См., например, A/HRC/25/35, о доступе к правосудию для детей.

В. Международное уголовное правосудие и его воздействие на уровне государства

37. В последние два десятилетия подходы международной юстиции к гендерному и сексуальному насилию претерпели существенную трансформацию. Специальные трибуналы, Специальный суд для Сьерра-Леоне и Международный уголовный суд внесли существенный вклад в формирование нормативно-правовой базы преследования за такие преступления, в том числе с привлечением новаторской юриспруденции. В настоящее время широко признается, что сексуальное насилие может представлять собой военное преступление, преступление против человечности или акт геноцида⁴⁰. Особое значение имеет создание Международного уголовного суда, поскольку в Римском статуте конкретно названы международные преступления обращения в сексуальное рабство, принуждения к проституции, принудительной беременности, принудительной стерилизации и других форм сексуального насилия сопоставимой тяжести⁴¹. Особо выделяются конкретные формы гендерного и сексуального насилия в отношении детей, в частности девочек-солдат. Приняты учитывающие гендерную специфику доказательственные нормы. В частности, Правила процедуры и доказывания Международного уголовного суда не допускают возможности приобщения к материалам дела доказательств, касающихся прошлого сексуального поведения потерпевших, в делах о сексуальном насилии, устанавливая, что доказывание сексуального насилия не требует подтверждения дополнительными фактами, и устанавливая обстоятельства, в которых согласие не может быть выведено из молчания или действий потерпевших (см. правила 71, 63 и 70).

38. Рассмотрение дел в международных и гибридных трибуналах в огромной степени способствовало привлечению внимания к гендерному и сексуальному насилию, признанию и осуждению вреда, причиненного женщинам в период конфликта, а также созданию все более надежного механизма обеспечения ответственности за такое насилие⁴².

39. Развитие международного права также послужило катализатором принятия в государствах законодательства об уголовной ответственности за гендерное и сексуальное насилие; благодаря ему также появились судебные прецеденты и международные стандарты привлечения к ответственности в национальных судах и проведения законодательной реформы. Так, в последние годы Демократическая Республика Конго, Кения и Южная Африка внесли поправки в свои уголовные кодексы, введя в них уголовную ответственность за целый ряд правонарушений на гендерной почве⁴³. На основе определений, предусмотренных в Римском статуте, ряд подписавших его государств ввели определение этих преступлений в свое законодательство, предусмотрев за них уголовную ответственность. Однако необходима дальнейшая работа, поскольку в некоторых государствах несовершенство нормативно-правовой базы по-прежнему

⁴⁰ См., например, International Criminal Tribunal for Rwanda, *Prosecutor v. Akayesu*, case No. ICTR-96-4-T, 731, Trial Chamber judgement, 2 September 1998; International Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the Former Yugoslavia since 1991, *Prosecutor v. Kunarac et al.*, IT-96-23 & IT-96-23/1-A, Appeals Chamber judgement, 12 June 2002; Римский статут Международного уголовного суда, статьи 7 и 8.

⁴¹ Римский статут, статьи 7 и 8.

⁴² См., например, A/67/792-S/2013/149, пункт 112.

⁴³ См., например, Kim Thuy Seelinger and others, "The investigation and prosecution of sexual violence" (2011). См. также Fionnuala Ni Aoláin, "Gendered harms and their interface with international criminal law: norms, challenges and domestication" (2013).

серьезно препятствует пресечению безнаказанности. Неполные или неконкретные определения гендерного и сексуального насилия могут упускать из виду некоторые виды нарушений, затруднять результативное привлечение к ответственности и исключать те или иные группы жертв. Законодательство государств должно соответствовать международным стандартам, в том числе применительно к уголовной ответственности за гендерное и сексуальное насилие как преступление по международному и внутригосударственному праву, и оперировать нейтральными по гендеру определениями, которые предусматривают возможность привлечения к ответственности за сексуальные правонарушения, совершенные как против женщин, так и против мужчин. Оно также должно кодифицировать обязательства государств по пресечению всех видов гендерного и сексуального насилия, включая, не ограничиваясь ими, те преступления, которые предусмотрены в Римском статуте. В Уганде УВКПЧ предоставляет технические консультации Отделу международных преступлений Высокого суда для обеспечения того, чтобы его процессуальный доказательственный регламент соответствовал высоким международным стандартам.

40. Важный опыт также был накоплен в связи с процессами, необходимыми для проведения с учетом гендерных факторов судебного разбирательства и поддержки действенного участия потерпевших. Обеспечение ответственности за гендерное и сексуальное насилие требует неизменной политической воли, адресных стратегий судопроизводства и своевременного сбора относящихся к делу доказательств всех видов, включая данные криминалистической экспертизы. Как и в случае других процессов правосудия переходного периода, решающее значение имеет профессиональная подготовка работников следственных органов, прокуратуры и судов. Как показывает опыт, многим жертвам гендерного и сексуального насилия проще рассказывать о пережитом женщинам, что указывает на особую необходимость привлечения для производства расследований большего числа квалифицированных специалистов-женщин. Работникам прокуратуры необходима подготовка по вопросам стратегии привлечения к судебной ответственности и юриспруденции в связи с насилием такого рода, а судебным работникам необходима подготовка в вопросах толкования законодательства и прецедентов и создания необходимой обстановки в зале заседаний суда. Подготовка нужна и медицинскому персоналу – по судебно-медицинским аспектам преступлений, соединенных с гендерным и сексуальным насилием, в том числе способам проведения судебно-медицинской экспертизы и направления пациентов в правоохранительные органы.

41. Правосудие – это процесс, а не просто результат, и в этой связи растет осознание необходимости в залах суда таких процедур, которые обеспечивают достоинство и защиту потерпевших. Судебный процесс должен исключать манипулирование потерпевшими, их использование или возникновение для них угрозы, равно как и такое мнение с их стороны. Протоколы защиты в зале заседаний суда, такие как искажение голоса и изображения, положения об анонимности, использование псевдонимов, защитных перегородок и проведение закрытых заседаний суда, могут сыграть в этой связи важную роль. Программы защиты свидетелей необходимо использовать не только до процесса и в ходе него, но и после его завершения; необходимы также последующие механизмы отслеживания свидетелей по окончании процесса. В некоторых случаях требуется смена места жительства и документов⁴⁴. В свете риска разглашения личных данных о свидетелях их необходимо полностью информировать об этой

⁴⁴ *Rule-of-Law Tools for Post-conflict States: Prosecution Initiatives* (HR/PUB/06/4), pp. 19–20.

потенциальной опасности, чтобы они могли принять взвешенное и самостоятельное решение о своем участии.

42. Потерпевшие и свидетели также должны быть защищены от последующей травматизации. Им должна предоставляться медицинская и психологическая помощь, а дети должны получать уход со стороны специалистов и вызываться в качестве свидетелей лишь тогда, когда их показания действительно необходимы. Судьи, прокуроры и адвокаты должны обеспечивать проведение допросов и перекрестных допросов потерпевших уважительным и чутким образом. Правила процедуры и доказывания Международного суда по бывшей Югославии предусматривают, что "в необходимых случаях Камера следит за характером допроса, чтобы не допустить угроз или запугивания какого бы то ни было рода" (правило 75 D)). Потерпевшие и свидетели должны также быть надлежащим образом подготовлены к подробным и личным вопросам, которые им, вероятно, будут заданы, в частности в свете строгих социальных запретов, связанных с обсуждением гендерного и сексуального насилия⁴⁵. В тех случаях, когда речь идет о детях, должны быть приняты специальные меры для обеспечения того, чтобы они понимали судебный процесс, с учетом их изменяющихся возможностей⁴⁶.

43. Процедуры уголовного правосудия должны не только ограждать потерпевших и свидетелей, но и ставить задачу расширения их прав и возможностей. Как минимум потерпевшие и свидетели имеют право на регулярное информирование о ходе и конечном итоге рассмотрения дел. Должны также предприниматься усилия по улучшению условий участия потерпевших в судебном разбирательстве. Например, Международный уголовный суд предусматривает отдельное юридическое представительство потерпевших, а также их участие в процессе на досудебной стадии, стадии судебного следствия, вынесения приговора и назначения возмещения. Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи также предусматривают процесс участия потерпевших, когда потерпевшие – участники процесса имеют право добиваться возмещения морального вреда и коллективного возмещения⁴⁷.

VI. Возмещение

44. Международное право устанавливает разные формы возмещения в случае грубых нарушений права в области прав человека и тяжких нарушений гуманитарного права, такие как реституция, компенсация, сатисфакция, реабилитация и гарантии неповторимости⁴⁸.

45. В прошлом в усилиях по возмещению без внимания оставались потребности и интересы женщин и девочек. Однако в последние годы все шире признается необходимость и возможность возмещения с учетом гендерного факто-

⁴⁵ См. Binaifer Nowrojee, "We can do better: investigating and prosecuting international crimes of sexual violence" (2004).

⁴⁶ UNICEF, Children and Transitional Justice Key Principles Document: For the Involvement of Children and Consideration of Children's Rights in Truth, Justice and Reconciliation Processes (2010), p. 3.

⁴⁷ A/HRC/18/23, para. 38.

⁴⁸ Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принцип 18.

ра. Произошел прогресс на концептуальном уровне с принятием Найробийской декларации права женщин и девушек на правовую защиту и возмещение ущерба (2007 года) и обращением Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, о его причинах и последствиях с призывом о предоставлении возмещения с учетом гендерного фактора⁴⁹. Кроме того, в 2014 году Генеральный секретарь издал директивную записку о возмещении в случаях сексуального насилия в условиях конфликтов, призванную дать дополнительные руководящие указания политического и оперативного характера в отношении вовлеченности Организации Объединенных Наций в этой области.

46. Возмещение занимает особое место в числе мер по устранению ущерба в силу его потенциального прямого воздействия на жертв гендерного и сексуального насилия⁵⁰. Поэтому крайне важно, чтобы жертвы гендерного и сексуального насилия привлекались к разработке и осуществлению программ возмещения. Нужды и приоритеты жертв лучше всего известны им самим, и они лучше других знают, как решать проблемы, касающиеся формы возмещения и его распределения, в том числе в отношении обеспечения доступности, справедливости и реального характера выплат и льгот. Поэтому консультации с жертвами имели в нескольких государствах приоритетный характер. В сотрудничестве с местными заинтересованными сторонами УВКПЧ провело широкие консультации с жертвами гендерного и сексуального насилия в Непале, Уганде и Косово⁵¹.

47. Поддержка реального участия жертв гендерного и сексуального насилия в усилиях по возмещению, во-первых, требует информационного сопровождения. Разъяснительная работа должна начинаться задолго до завершения разработки программы возмещения и должна учитывать препятствия для реального участия жертв в процессах правосудия переходного периода. Особое значение имеют каналы поддержки, защита конфиденциальности и привлечение к этой работе сотрудников, прошедших подготовку по вопросам гендерного и сексуального насилия. В Уганде УВКПЧ и Угандийская комиссия по правам человека с 2008 года ведут обучение в целях повышения информированности о возмещении, одновременно изучая мнения общин, затронутых конфликтом. В ходе разъяснительной работы на местном уровне были использованы кодовые обозначения частей тела и гендерного и сексуального насилия на местных языках, что позволило жертвам обойти табу, рассказывая о сексуальном насилии⁵².

48. Критерии и процедуры доступа к возмещению также должны учитывать гендерные факторы. При принятии жестких сроков подачи заявлений или систем закрытых списков, как связанных с участием в работе Комиссии по установлению истины, так и не связанных с ним, некоторые из жертв, вероятно, окажутся исключены. В Сьерра-Леоне и Тиморе-Лешти комиссии по установлению истины приняли решение, что возможные списки жертв следует оставить открытыми для обеспечения максимально широкого доступа. Аналогичным образом ввиду стигмы, связанной с гендерным и сексуальным насилием,

⁴⁹ См. A/HRC/14/22. See also Inter-American Court on Human Rights, *González et al. ("Cotton Field") v. Mexico*, Preliminary Objection, Merits, Reparations and Costs, judgement of 16 November 2009.

⁵⁰ *Rule-of-Law Tools for Post-conflict States: Reparations Programmes* (United Nations publication, Sales No. E.08.XIV.3), p. 3.

⁵¹ См., например, ОНЧР, *Healing the Spirit: Reparations for Survivors of Sexual Violence Related to the Armed Conflict in Kosovo* (2013).

⁵² ОНЧР, *'The Dust Has Not Yet Settled': Victims' Views on the Right to Remedy and Reparation* (2011), pp. 26–27. См. также Feinstein International Center and others, *Making Gender-Just Remedy and Reparation Possible* (2013).

требовать от людей, чтобы они сообщали о пережитом насилии, чтобы получить доступ к возмещению, – значит, возможно, отпугнуть многих. В Тиморе-Лешти, решив не выделять отдельно жертв сексуального насилия, Комиссия по приему беженцев, установлению истины и примирению (КАВР) рекомендовала предоставлять возмещение таким категориям, как одинокие матери, вдовы и дети, пострадавшие от конфликта, а также тем, кто пережил гендерное и сексуальное насилие, введя еще один уровень защиты и конфиденциальности для заявивших о пережитом насилии женщин⁵³. Критерии доступа также должны учитывать трудности, с которыми сталкиваются женщины и дети при соблюдении особых требований, таких как предоставление официальной документации или открытие банковского счета, а также препятствия, связанные с неграмотностью и языковыми трудностями. В Гватемале жертвам внутреннего вооруженного конфликта предлагается психологическая помощь и реабилитация с учетом их этнической и культурной самобытности. Национальная программа возмещения в этой стране опубликовала два справочника, в которых представлены наработки и полученный опыт проведения собеседований с жертвами. В Колумбии был принят ряд мер по решению проблемы сексуального насилия в отношении женщин в период вооруженного конфликта. В их числе – создание мобильной группы, предоставляющей в отдаленных районах юридическую и психологическую помощь женщинам и девушкам – жертвам.

49. Применительно к судопроизводству о возмещении должны быть приняты надлежащие процессуальные и доказательственные нормы, касающиеся сексуального насилия. Большое бремя подтверждения фактов и требования представления потерпевшими юридических и медицинских доказательств, вероятно, приведет к тому, что доказывание окажется невозможным для многих потерпевших, в частности тех, которые стали внутренне перемещенными лицами. В Марокко Комиссия по справедливости и примирению исходила из той презумпции, что женщины, находившиеся в заключении, также страдали от гендерных нарушений, и исходя из этого назначала для женщин-жалобщиц дополнительную компенсацию, не требуя предъявления жертвами конкретных требований⁵⁴. В деле Лубанги Международный уголовный суд пришел к выводу, что проверка по критерию "баланса возможностей" достаточна для установления фактов, имеющих отношение к постановлению о возмещении, взыскиваемого с осужденного⁵⁵. В случае детей, родившихся в результате изнасилования, в силу того, что многие из них не знают об обстоятельствах своего рождения, их опекунам должна быть предоставлена возможность истребовать возмещение от имени ребенка, не сообщая тому об этом.

50. Ввиду препятствий для реального участия жертв следует способствовать принятию структурных мер стимулирования, призванных содействовать информационно-просветительской деятельности и процедурам, учитывающим гендерные факторы. В Тиморе-Лешти КАВР рекомендовала, чтобы 50% сумм возмещения выделялось женщинам для обеспечения того, чтобы механизм

⁵³ CAVR, *Chega!*, chap. 11, p. 41.

⁵⁴ International Center for Transitional Justice, *Morocco: Gender and the Transitional Justice Process* (2011), p. 36.

⁵⁵ International Criminal Court, *Prosecutor v. Lubanga Dyilo*, decision establishing the principles and procedures to be applied to reparations, ICC-01/04-01/06-2904, Trial Chamber I, 7 August 2012, para. 253 (в настоящее время рассматривается по апелляции).

осуществления позволял предпринимать достаточно активные усилия по охвату женщин и девушек⁵⁶.

51. В последние годы стал, в частности, ясен тот важный момент, что возмещение с учетом гендерного фактора должно ставить цель преобразований⁵⁷. Процессы и выплаты и льготы в порядке возмещения, по мере возможности, должны быть нацелены не на восстановление ранее существовавшего неравного положения жертв, а на преодоление структурной дискриминации, которая делает возможным гендерное и сексуальное насилие, а также должны содействовать повышению в обществе гендерного равенства. В Марокко Комиссия по справедливости и примирению решила не применять концепцию "наследника" согласно определению, данному в марокканском законодательстве о наследстве, при распределении выплат семьям жертв, чтобы предоставить наследникам – мужчинам и женщинам – равный режим. К этому впоследствии апеллировали некоторые организации, отстаивавшие реформы законодательства о наследовании⁵⁸. Аналогичным образом в Тунисе активные пропагандистские усилия привели к реформе дискриминационного законодательства о наследстве, затрагивающего получение выплат и льгот в порядке возмещения.

52. Программы возмещения в связи с гендерным и сексуальным насилием должны быть всеобъемлющими. Соединение личного, коллективного, материального и символического возмещения должно максимально увеличить возможности устранения ущерба для большего числа жертв⁵⁹. В Сьерра-Леоне Комиссия по установлению истины рекомендовала осуществить всеобъемлющую программу возмещения, охватывающую здравоохранение, помощь в образовании, профессиональную подготовку, микрокредиты и микропроекты, общинное возмещение, символическое возмещение, предоставление жилья и пенсий, а также провести ряд учитывающих гендерный фактор институциональных реформ. В 2010 году президент Эрнест Бай Корума принес публичные извинения женщинам Сьерра-Леоне за то, что они не получили защиты в ходе вооруженного конфликта, и обязался защищать права женщин.

53. Особую важность для жертв гендерного и сексуального насилия может иметь коллективное возмещение. Оно способно охватить широкую группу получателей помощи, предотвратить стигму, исключая идентификацию отдельных жертв, а также признать ущерб семьям и общинам, который должно было причинить и причинило такое насилие. Однако в индивидуальном плане жертвы должны получать непосредственную помощь от коллективного возмещения и не чувствовать себя при этом исключенными или оттесненными или еще раз отмеченными клеймом позора. Продумывая схему коллективного возмещения, следует провести необходимые консультации с жертвами гендерного и сексуального насилия и ставить цель удовлетворения их конкретных потребностей, в частности в специализированных услугах охраны репродуктивного здоровья или восстановления фистулы⁶⁰. Коллективное возмещение должно дополнять, а не подменять индивидуальное возмещение.

54. Хотя возмещение и развитие – это два разных и отдельных права, установление связей с действующими лицами и программами развития может быть

⁵⁶ Galuh Wandita and others, "Learning to engender reparations in Timor-Leste: reaching out to female victims", в Rubio-Marín, *What Happened to the Women?*, p. 308.

⁵⁷ См. A/HRC/14/22.

⁵⁸ International Center for Transitional Justice, *Morocco*, p. 36.

⁵⁹ *Reparations Programmes*, p. 22.

⁶⁰ OHCHR, *'The Dust'*, p. 28.

полезным в плане предоставления возмещения, имеющего долговременный характер и влекущий за собой преобразования, в частности в странах, переживших массовые нарушения и сталкивающиеся с проблемой бедности. Международное сотрудничество и помощь не должны подменять той роли, которую государство должно сыграть при предоставлении возмещения, включая признание ответственности за нарушения и использование им своих финансовых и институциональных возможностей должным образом для возмещения вреда, причиненного жертвам⁶¹.

55. Что касается различных форм распределяемых пособий, опыт показывает, что жертвы-женщины часто отдают предпочтение таким льготам, как образовательные возможности и доступ к услугам здравоохранения и психологической реабилитации. Необходимо принять меры к тому, чтобы не затушевывать различия между возмещением и социальными правами, услугами и мерами в области развития, которыми должно быть охвачено население в целом⁶². Что касается материальной компенсации, то следует изучить препятствия, с которыми сталкиваются женщины в получении доступа к контролю за деньгами, включая отсутствие у них банковского счета, а также давление со стороны семьи. Следует также иметь в виду выплаты и льготы, которые способны помочь женщинам в осуществлении их планов повышения своей самостоятельности и, таким образом, повлечь за собой более серьезные преобразования. Для того чтобы на долговременной основе расширить права и возможности женщин в Тиморе-Лешти, КАВР рекомендовала предоставлять услуги экономической реабилитации, такие как профессиональная подготовка и микрокредитование, в отличие от денежной компенсации. Символическое возмещение также способно сыграть ценную роль средства признания гендерного и сексуального насилия и утверждения положения жертв как граждан и правообладателей, в частности в контексте социальной стигмы. Вместе с тем конфиденциальность жертв не должна нарушаться мерами публичного признания. Программы возмещения должны уделять большее внимание гарантиям неповторения гендерного и сексуального насилия, которые, вероятно, будут нацелены на устранение глубинных структурных причин насилия и поэтому имеют трансформативный потенциал⁶³.

56. Действенность усилий по возмещению в ряде государств, включая Сьерра-Леоне, Тимор-Лешти и Южную Африку, подкреплялась неотложными программами временного возмещения. Временное возмещение может быть ценным средством удовлетворения неотложных потребностей жертв гендерного и сексуального насилия, как в Сьерра-Леоне, где некоторые жертвы получали доступ к фистульной хирургии. Временные системы также способны дать важное понимание ситуации, которая может быть востребована при разработке и осуществлении соответствующих последующих программ всеобъемлющего возмещения со стороны государства. В Тиморе-Лешти трудности, связанные с привлечением женщин к процессу временного возмещения, стали темой многих учитывающих гендерный фактор рекомендаций КАВР по предлагавшейся программе возмещения⁶⁴.

⁶¹ Guidance note of the Secretary-General on reparations for conflict-related sexual violence (2014), p. 10.

⁶² A/HRC/14/22, пункт 55.

⁶³ Там же, пункт 62.

⁶⁴ Wandita and others, *Learning to Engender*, pp. 309–310.

VII. Институциональные реформы

57. Институциональные реформы необходимы для того, чтобы предотвратить повторение гендерного и сексуального насилия, добиваться установления прочного мира и восстановить доверие между жертвами и институтами государства, которые, возможно, допускали гендерное насилие. Институциональные реформы также имеют важный трансформационный потенциал. Ставя задачу предотвращения будущих нарушений, они способны дать толчок обсуждению причин гендерного и сексуального насилия, препятствуя закреплению такого насилия в постконфликтном контексте и способствуя формированию более открытого и справедливого в гендерном плане политического порядка.

58. В последние годы все шире осознается необходимость решения проблемы гендерного и сексуального насилия путем реформы в области правосудия и безопасности. Кроме того, Группа экспертов по вопросу о верховенстве права и сексуальном насилии в условиях конфликта, созданная в 2009 году в соответствии с резолюцией 1888 (2009), предоставляет технические консультации и помощь в укреплении потенциала, в частности в Гвинее, Демократической Республике Колумбии, Конго, Кот-д'Ивуаре, Сомали, Центральноафриканской Республике и Южном Судане⁶⁵. Так, в Демократической Республике Конго Группа оказала поддержку в расследовании и привлечении к ответственности военными судами и передвижными военными судами, а также оказала содействие властям страны в разработке и осуществлении плана по совместному коммюнике о борьбе с сексуальным насилием в условиях конфликта, подписанного правительством и Организацией Объединенных Наций в марте 2013 года.

59. Люстрация сектора безопасности должна исключать привлечения к работе в этой области лиц, совершивших гендерное и сексуальное насилие⁶⁶. В противном случае, женщины и дети столкнутся с опасностью дальнейшего насилия со стороны этих факторов, возникнут существенные препятствия для обращения к помощи государства для восстановления справедливости, будет утрачено доверие общества и его вера в институты законности и порядка, жертвы будут унижены, а также будет подан тот сигнал, что гендерное и сексуальное насилие социально приемлемо⁶⁷. Наоборот, лишение права занимать должности в области безопасности само по себе может стать мерой предоставления возмещения жертвам⁶⁸.

60. Кроме того, часто будут необходимы структурные реформы, призванные повысить подотчетность институтов государства. Это может включать выработку профессиональных стандартов поведения, рассмотрения жалоб и дисциплинарных процедур и механизмов контроля. Например, инициативы в Либерии, Сьерра-Леоне и Косово реализовали те возможности, которые институциональная реформа открывает в плане расширения доли женщин, работающих в силах

⁶⁵ См. ежегодный доклад Группы, имеется по адресу www.stoprapeow.org/uploads/advocacyresources/1399901202.pdf.

⁶⁶ Записка по комплексному техническому руководству по вопросам учитывающей гендерный фактор реформы сектора безопасности. См. также A/67/792-S/2013/149, пункт 128 f).

⁶⁷ См. A/67/792-S/2013/149, пункт 7, где Генеральный секретарь отмечает, что инциденты сексуального насилия имели место в тех случаях, когда не прошедшие необходимой проверки или подготовки силы безопасности или бывшие комбатанты были размещены или расквартированы вблизи населенных пунктов.

⁶⁸ *Rule-of-Law Tools for Post-conflict States – Vetting: An Operational Framework* (HR/PUB/06/5), p. 5.

безопасности и правоприменительных органах⁶⁹, признавая связи между улучшением гендерного паритета, повышением степени регистрации в официальной отчетности гендерного и сексуального насилия, а также ростом осознания гендерной проблематики институтами государства.

61. Введение уголовной ответственности за любые формы гендерного и сексуального насилия, включая изнасилование в браке и насилие в семье, считается необходимым, для того чтобы разрушить заговор молчания по поводу такого насилия и создать мандат по его предупреждению и наказанию за него. Законодательство государств должно быть согласовано для обеспечения последовательности и ясности. Аналогичным образом необходимо устранить политические и контекстные препятствия, такие как требования медицинского освидетельствования в случае изнасилования⁷⁰.

62. Учитывающие гендерный фактор обучение и укрепление потенциала, которые необходимы для того, чтобы институты сектора безопасности и правоприменения могли реагировать на гендерное сексуальное насилие, имеют решающий характер. В Руанде разработан порядок действий в случаях насилия в отношении детей в семье и гендерного и сексуального насилия вместе с соответствующей программой обучения. Важным шагом вперед стало создание женских полицейских участков или специальных подразделений по гендерному и сексуальному насилию в полиции и в вооруженных силах в Либерии, Руанде, Сьерра-Леоне, Тиморе-Лешти и Косово. В этих подразделениях часто несут службу только женщины или специально подготовленные сотрудники, все они непосредственным образом обеспечивают доступ жертв к правосудию и способствуют повышению осознания проблемы гендерного и сексуального насилия в обществе и его институтах. В Косово создание в полиции гендерного направления способствовало открытому обсуждению проблемы торговли людьми и принудительной проституции⁷¹. В Руанде гендерное направление вооруженных сил провело обучение по правам женщин и гендерного насилия для почти 5 000 военнослужащих, а также гражданских лиц при поддержке Организации Объединенных Наций⁷². Необходимы более активные усилия по обеспечению того, чтобы эти подразделения имели необходимые ресурсы, включая соответствующую физическую и коммуникационную инфраструктуру, такую как места для конфиденциальных собеседований и медицинских осмотров. Дополнительная поддержка необходима в секторе правосудия, для того чтобы сделать возможным результативное производство по судебным делам.

63. Несмотря на важность реформ в секторе правосудия и безопасности, институциональные реформы должны также быть нацелены на прекращение гендерной дискриминации в более общем плане, в том числе с помощью конституционной гарантии гендерного равенства, отмены дискриминационного законодательства, а также принятия законов и мер политики, предусматривающих укрепление прав женщин. Например, реформы, укрепляющие права женщин в вопросах брака, развода, землевладения и наследования, могут способствовать устранению экономической уязвимости и зависимости, из-за которых женщины остаются уязвимыми для гендерного и сексуального насилия.

⁶⁹ UN-Women, *Gender-Sensitive Police Reform in Post-conflict Societies* (2007), pp. 2, and 6–7.

⁷⁰ См., например, A/67/792–S/2013/149, пункт 35.

⁷¹ UN-Women, *Gender-Sensitive Police Reform*, p. 5.

⁷² UN-Women, *Case Studies of Gender-Sensitive Police Reform in Rwanda and Timor-Leste* (2009), pp. 2 and 11.

VIII. Выводы и рекомендации

64. Достигнут заметный прогресс в решении проблемы гендерного и сексуального насилия с помощью процессов правосудия переходного периода, например путем заострения внимания на реальном участии жертв такого насилия и на их особых потребностях, а также стремления к тому, чтобы они имели трансформационное воздействие. Недавние примеры показывают, что такому насилию уделяется растущее внимание и что появились некоторые хорошие примеры результативной практики. Тем не менее необходимы более активные усилия для обеспечения того, чтобы процессы правосудия переходного периода затрагивали весь спектр гендерного и сексуального насилия. Передовой опыт, рассмотренный в настоящем исследовании, необходимо применять и в других соответствующих странах, принимая во внимание конкретный национальный контекст. Исследование также содержит рекомендации относительно возможностей совершенствования мер правосудия переходного периода как средства преодоления гендерного и сексуального насилия.

65. Государство играет важную роль в формировании нормативно-правовой базы новых институтов и проведении реформ. В своей работе органы суда и прокуратуры, а также законодательная и исполнительная власть должны уделять необходимое внимание проблемам гендерного и сексуального насилия. Механизмы правосудия переходного периода, функционирующие независимо, должны в полной мере учитывать проблемы гендерного и сексуального насилия в своих методах работы, оперативных структурах, приоритетах, процедурах привлечения кадров, анализе, выводах и рекомендациях. Гражданскому обществу и другим независимым органам следует также сыграть свою роль, например в деле повышения информированности о вопросах гендерного и сексуального насилия в процессах правосудия переходного периода, а также пропаганды и поддержки включения этих вопросов в такие процессы.

66. Рекомендуется, чтобы Совет по правам человека и далее уделял пристальное внимание тому, как система Организации Объединенных Наций затрагивает различные составляющие правосудия переходного периода на практике, на основе докладов УВКПЧ.